

А. Б. Серых, Л. Ф. Букша, Е. В. Осипова

Сформированность патриотических ценностей как предиктор психологической и нравственной устойчивости молодых людей призывного возраста

Введение. В условиях противостояния внешним угрозам и необходимости ответа на многочисленные вызовы современности проблема определения предикторов психологической и нравственной устойчивости личности отличается особой актуальностью и значимостью. *Цель нашего исследования:* изучить сформированность патриотических ценностей как предиктора психологической и нравственной устойчивости молодых людей призывного возраста.

Материалы и методы исследования. Научное исследование было реализовано в четырех субъектах Российской Федерации: Архангельская, Калининградская, Мурманская и Ленинградская области. Общее количество опрошенных – 1050 респондентов – юношей в возрастном диапазоне от 16-ти до 20-ти лет (призывной возраст). В ходе исследования были использованы следующие методы: теоретические (анализ предмета исследования на основе изучения нормативных документов и психолого-педагогической литературы, синтез, обобщение, сравнение и систематизация полученных данных) и эмпирические (анкетирование, тестирование и беседа). Для достижения поставленных задач применялся следующий диагностический инструментарий: Опросник конструктивного патриотизма; Опросник ценностного материализма; Опросник «Шкала психологического благополучия» К. Рифф; Опросник «Стиль саморегуляции поведения – ССП-98» В.И. Моросановой.

Результаты исследования. Было установлено, что среди молодых людей призывного возраста двукратно преобладает численность респондентов со сформированным конструктивным патриотизмом. Вместе с тем стоит обратить особое внимание на то, что почти у каждого третьего (31,8%) молодого человека призывного возраста, принявшего участие в исследовании, сформирован слепой патриотизм (псевдопатриотизм, патриотизм послушания, невежества и нетерпимости). У молодых людей призывного возраста с выраженным конструктивным патриотизмом, по сравнению с группой молодых людей со слепым патриотизмом, более значимыми являются такие базовые ценности, как «Самостоятельность»; «Власть»; «Достижения»; «Традиции»; «Безопасность»; «Универсализм»; «Благожелательность». В группе молодых людей призывного возраста с выраженным слепым патриотизмом в значительно большей степени сформированными являются две базовые ценности: «Стимуляции»; «Конформизм».

У молодых людей призывного возраста с выраженным конструктивным патриотизмом обнаружены статистически значимые различия по шкале «Личностный рост», также было выявлено, что у них значимо выше общий уровень саморегуляции и уровни пяти показателей индивидуальной саморегуляции различных регуляторных процессов и регуляторно-личностных свойств («Моделирование», «Программирование», «Оценивание результатов», «Гибкость», «Самостоятельность»), по сравнению с группой респондентов со сформированным слепым патриотизмом.

Заключение. Осуществленное исследование предоставляет важные данные о том, как сформированность патриотических ценностей выступает предиктором психологической и нравственной устойчивости молодых людей призывного возраста. Полученные результаты являются востребованными и актуальными, поскольку позволяют выстраивать процессы воспитания и развития личности, принимая во внимание двухсторонний характер взаимообусловленности патриотизма с психологической и нравственной устойчивостью личности.

Ключевые слова: молодые люди призывного возраста, конструктивный и слепой патриотизм, патриотические ценности, духовно-нравственные ценности, психологическая устойчивость, нравственная устойчивость, профилактика деструктивного поведения

Ссылка для цитирования:

Серых А. Б., Букша Л. Ф., Осипова Е. В. Сформированность патриотических ценностей как предиктор психологической и нравственной устойчивости молодых людей призывного возраста // Перспективы науки и образования. 2024. № 4 (70). С. 512–532. doi: 10.32744/pse.2024.4.32

A. B. SERIKH, L. F. BUKSHA, E. V. OSIPOVA

Formation of patriotic values as a predictor of psychological and moral stability of young men of conscription age

Introduction. In the conditions of confronting external threats and the need to respond to numerous challenges of modernity, the problem of identifying the predictors of psychological and moral stability of an individual is characterised by special relevance and significance. *The aim of the research* is to study the extent of formation of patriotic values as a predictor of psychological and moral stability in young people of conscription age.

Materials and methods. The research was carried out in four Russian Federation entities: Arkhangelsk-, Kaliningrad-, Murmansk- and Leningrad regions. The total number of respondents was 1,050 – young men aged 16 to 20 (conscription age). The following techniques were used in the research: theoretical methods (analysis of the research subject through investigating statutory documents, psychological and pedagogical literature; synthesis, generalisation, comparison and systematisation of the obtained data), and empirical methods (questioning, testing and interviewing). To achieve the set targets, the following diagnostic tools were used: the Constructive patriotism questionnaire; the Values materialism questionnaire; the Scale of psychological well-being by C. Ryff; the "Behaviour self-regulation style – SSP-98" questionnaire by V.I. Morosanova.

Results. It was found that the number of respondents with the formed constructive patriotism prevails twice as much among young people of conscription age. At the same time, it is worth noting that in fact, one in three young men of conscription age who took part in the survey (31.8%) have formed blind patriotism (pseudo-patriotism, patriotism of obedience, ignorance and intolerance). Young people of conscription age with pronounced constructive patriotism, compared to the group of young people with blind patriotism, have more expressed significant basic values: "Independence"; "Power"; "Achievements"; "Traditions"; "Safety"; "Universalism"; "Benevolence". Meanwhile, the group of young people of conscription age with pronounced blind patriotism demonstrate mostly two basic values: "Stimulation"; "Conformism".

Young people of conscription age with expressed constructive patriotism have statistically significant differences on the scale "Personal growth". It was also revealed that they have a significantly higher overall level of self-regulation and the levels of individual self-control of various regulatory processes and personal regulation properties according to five indicators ("Modelling", "Programming", "Evaluation of results", "Flexibility", "Independence"), compared to the group of respondents with the formed blind patriotism.

Conclusion. The study provides important data on the extent of the formation of patriotic values serving as a predictor of psychological and moral stability in young people of conscription age. The obtained results are in demand, being relevant since they make it possible to design the personality education and development processes with regard for the bilateral nature of interconditionality of patriotism relative to a person's psychological and moral stability.

Keywords: young people of conscription age, constructive and blind patriotism, patriotic values, spiritual and moral values, psychological stability, moral stability, prevention of destructive behaviour

For Citation:

Serikh, A. B., Buksha, L. F., & Osipova, E. V. (2024). Formation of patriotic values as a predictor of psychological and moral stability of young men of conscription age. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 70 (4), 512–532. doi: 10.32744/pse.2024.4.32

ВВЕДЕНИЕ

Новая концепция образования на ближайшие годы, представленная в Инчонской декларации и рамочной программе действий «Образование 2030», предусматривает создание условий для приобретения детьми и молодежью знаний и навыков, направленных на содействие поступательному и устойчивому развитию через пропаганду культуры мира и ненасилия, понимания роли культуры и ценности культурного разнообразия [1]. Одним из направлений достижения этой цели может выступить активизации работы по формированию патриотических ценностей и гражданской идентичности в глобальном многополярном и поликультурном контексте. Тем более, что изучение и культивирование социокультурной дипломатии через сохранение и укрепление традиционных ценностей в идеологическом и гражданско-политическом воспитании и развитии детей и молодежи выступает на сегодняшний день актуальной проблемой [2].

Анализ материалов Третьей Всемирной конференции по высшему образованию, которая была проведена под эгидой ЮНЕСКО, также показывает, что будущий ландшафт высшего образования в условиях стремительно развивающегося мира взаимосвязан с равенством и разнообразием, честностью и сотрудничеством, а также с приверженностью к устойчивому развитию и социальной ответственности [3]. Следовательно, система профессионального образования должна руководствоваться вектором трансформации, который предусматривает не только реализацию учебных задач и подготовки молодых людей к будущей профессии, но и в целом подготовку будущих граждан, обладающих психологической и нравственной устойчивостью [4].

Обозначенный вектор трансформации системы профессионального образования приобретает важное значение в рамках реализации военно-кадровой политики и проблемы формирования гражданской идентичности у молодых людей призывного возраста, а также курсантов, будущих офицеров и т.д. [5].

В условиях противостояния внешним угрозам и необходимости ответа на многочисленные вызовы современности проблема определения предикторов психологической и нравственной устойчивости личности отличается особой актуальностью и значимостью.

Во-первых, в контексте российской действительности наблюдается явное столкновение традиционных патриотических и духовно-нравственных ценностей с искаженными и нежизнеспособными формами социального бытия и личностного мировосприятия [6]. Зарубежные исследователи отмечают рост обеспокоенности по причине возрождения политики идентичности, в особенности ее негативных форм, которые могут в значительной степени содействовать возникновению конфликтов, дискриминации и развязыванию борьбы за признание [7]. Очевидно, что усвоение молодыми людьми традиционных ценностей увеличивает возможности для благоприятного закрепления у них других ценностей и развития целостной и гармоничной личности. Поэтому задача, которая на сегодняшний день стоит перед педагогическим сообществом, заключается в целенаправленном поиске, отборе и приоритетном представлении детям и молодежи традиционных ценностей, в том числе укрепление и сохранение патриотических и духовно-нравственных ценностей [8].

Во-вторых, такое столкновение разворачивается на фоне психоэмоционального напряжения и переживания разнообразных стрессогенных и травмирующих ситуа-

ций, что, в свою очередь, обуславливает появление и проявление в обществе большого количества психических, поведенческих и психосоматических заболеваний и расстройств личности, особенно среди незащищенных слоев населения – детей и молодежи [9]. События, происходящие в последнее пять лет, в том числе пандемия COVID-19, привели к значительным изменениям в поведении и психологии подрастающего поколения, переосмыслению ценностных ориентаций и представлений и мире [10], общему снижению психологического благополучия [11].

Все это в совокупности актуализирует проведение научных исследований с целью определения параметров и факторов устойчивости современного человека [12]. В качестве предположения следует допустить, что одним из предикторов психологической и нравственной устойчивости молодых людей призывного возраста будет выступать сформированность у них патриотических ценностей.

Обобщая сказанное выше, можно сделать вывод о том, что проблема трансформации ценностей молодых людей в условиях противостояния российского общества внешним угрозам находится на сегодняшний день в центре исследовательского внимания, так как иерархия усвоенных личностью в ходе социализации ценностей в значительной степени определяет содержание ее социальных установок, мировоззренческих взглядов [13], а также влияет на поведение и основополагающую жизненную стратегию [14].

Тема патриотизма, представленности и сформированности традиционных патриотических и духовно-нравственных ценностей в сознании молодых людей призывного возраста подчеркивается в основных нормативных документах российского государства. Так, важность укрепления внутренней стабильности и сохранения традиционных ценностей в рамках целенаправленного патриотического воспитания констатируется в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [15]. Основные положения Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» также предусматривают достижение задач формирования и развития личности в соответствии с традиционными семейными, духовно-нравственными и социокультурными ценностями на всех уровнях системы образования [16]. Первостепенной целью является поддержание в молодежной среде приоритета национальной идентичности, укрепление чувства ответственности, гордости и готовности при необходимости защищать свою Родину.

Таким образом, руководствуясь актуальными запросами и потребностями общества и государства, образовательные системы всех государств выстраивают свою деятельность в контексте понимания важности подготовки молодых людей к активному и сознательному участию в гражданской и социальной жизни. Так, одна из основополагающих целей, провозглашенных и действующих под эгидой ООН ЮНИСЕФ, – поддержка формирования в рамках образовательного пространства активной гражданской позиции детей и молодежи [17]. Другими словами, подчеркивается важность реализации ключевого принципа ЮНЕСКО – принципа образования в духе глобальной гражданственности, т.е. формирование уважения и развитие чувства принадлежности к человеческой общности, оказание помощи обучающимся в процессе становления их в качестве ответственных и активных граждан мира.

Таким образом, повышенное внимание со стороны государств к формированию у детей и молодежи патриотизма, гражданственности и духовно-нравственных ценностей можно признать общемировой тенденцией. Важно понимать, что патриотизм как интегративное ценностное отношение к своей стране, ее культуре и истории выступает одним из ключевых аспектов, имеющих существенное значение и огром-

ное влияние на социальную активность и психологическую устойчивость личности [18]. В ходе сравнения статей о воспитании патриотизма, в которых анализируются результаты исследований, осуществленных за последние 20 лет, было установлено, что патриотизм как гражданская добродетель представляет собой важную и общепринятую ценность, формирование которой всегда включено в образовательные программы на всех уровнях обучения [19].

Анализ научной литературы позволил установить, что понятие устойчивости личности упоминается в контексте выделения ее различных видов (психологической, социальной, личностной, эмоциональной, стрессовой, конфликтной и т. д.) [20], а также наряду с такими смежными понятиями, как психическая устойчивость [21], психологическая безопасность [22], стабильность, стрессоустойчивость, толерантность к фрустрации, неопределенности и т. д. [23]. Общепринятым является понимание устойчивости как защитного фактора для преодоления трудностей, стрессовых событий, а также отмечается положительное влияние на психологическое благополучие личности и поддержание межличностных отношений [24].

Общеизвестно, что психологическая устойчивость рассматривается как сложная целостная система различных характеристик, способностей, состояний и свойств личности, которые в совокупности помогают ей выявлять и справляться с внешними и внутренними негативными воздействиями и условиями. Основополагающими компонентами устойчивости выступают:

а) способность к полноценному развитию и самореализации, раскрытию своего творческого и духовного потенциала, личностному росту на основе доверия к миру и открытости к получению нового жизненного опыта, а также своевременного и адекватного разрешения внутриличностных конфликтов (мотивационных, ценностных, ролевых и т. д.);

б) способность субъекта к эмоционально-волевой регуляции, самодетерминации, самоорганизации, самоконтролю, самоуправлению, т. е. к осознанной саморегуляции собственной активности;

в) мотивационная напряженность, адекватная ситуации, и т. д.

Отечественный ученый В.Э. Чудновский один из первых начал рассматривать устойчивость личности в аспекте нравственности. Нравственная устойчивость, по мнению ученого, представляет собой способность личности сохранять и реализовывать в разнообразных жизненных условиях свои личностные позиции, обладать иммунитетом к влияниям, которые противоречат ее установкам, принципам и убеждениям. Таким образом, сопоставление трактовок понятий «психологическая устойчивость» и «нравственная устойчивость» показывает, что они дополняют друг друга, поскольку суть устойчивости личности базируется на ее нравственной основе, доминирующих духовно-нравственных ценностях и принципах [25].

В современной литературе часто высказывается мнение о том, что формирование патриотизма и патриотических ценностей должно быть тесно взаимосвязано с развитием у молодежи гражданской идентичности, с сохранением и укреплением традиционных духовно-нравственных ценностей [26]. В целом, важным является развитие аксиологического потенциала, который определяется как общими жизненными ориентирами личности, так и ее целями, принципами и убеждениями в различных сферах жизнедеятельности.

Подчеркнем, что психологическая и нравственная устойчивость создает основу внутренней гармонии личности и ее полноценного психического здоровья, обеспечи-

ваает высокую работоспособность, защищая от дезинтеграции и возникновения личностных расстройств. Следовательно, устойчивость личности глобально определяет ее жизнеспособность, физическое, психическое и духовное здоровье [14].

Однако на сегодняшний день в науке отсутствуют данные, которые бы подтверждали или опровергали факт сформированности патриотических ценностей в качестве предиктора психологической и нравственной устойчивости молодых людей призывного возраста.

Вышеизложенное определяет цель нашей работы: изучить сформированность патриотических ценностей как предиктора психологической и нравственной устойчивости молодых людей призывного возраста.

Научное исследование было реализовано в четырех субъектах Российской Федерации: Архангельская, Калининградская, Мурманская и Ленинградская области. Общее количество опрошенных – 1050 респондентов - юношей в возрастном диапазоне от 16-ти до 20-ти лет (призывной возраст).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В ходе исследования были использованы следующие методы: теоретические (анализ предмета исследования на основе изучения нормативных документов и психолого-педагогической литературы, синтез, обобщение, сравнение и систематизация полученных данных) и эмпирические (анкетирование, тестирование и беседа).

Для достижения поставленных задач применялся следующий диагностический инструментарий:

1. Опросник конструктивного патриотизма (подростковая версия), разработанный С.В. Васильевой и А.В. Микляевой на выборке старших подростков в возрасте 14-18 лет [27]. Опросник имеет обоснованную содержательную и очевидную валидность, а также удовлетворительные показатели конструктивной, конкурентной валидности, внутренней согласованности шкал и их ретестовой надежности. Данная методика включает в себя две шкалы («конструктивный патриотизм» и «слепой патриотизм») и позволяет оценить содержание патриотических установок в контексте решения задач формирования конструктивных форм патриотизма у детей и молодежи. Теоретико-методологическими основаниями выступает подход к трактовке патриотизма и его форм Р. Шатца и соавт., разработанный с опорой на положения теории социальной идентичности Г. Тэджфела и Дж. Тернера.

2. Опросник ценностного материализма, разработанный и апробированный В.А. Хащенко и Н.Н. Хащенко [28]. Методика направлена на диагностику материализма как феномена ценностного сознания личности и позволяет изучить выраженность уровня материализма (значимость экономической выгоды) относительно первичных и десяти базовых ценностей, четырех ценностей высшего порядка («Сохранение», «Открытость изменениям», «Самоутверждение» и «Самопреодоление») или двух пар метаценностей – ценностей, направленных на социальные или индивидуальные цели, ценности защиты, избегания тревоги и развития и роста. Психометрические параметры методики соответствуют достаточно высокому уровню ее достоверности, валидности и внутренней согласованности, что позволяет делать вывод о ней как достаточно надежном психодиагностическом инструменте. Теоретической основой методики выступают мотивационная и ценностная концепции материализма, теория индивидуальных базовых ценностей Ш. Шварца.

3. Опросник «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (Ryff's Scales of Psychological Well-being), адаптированный Т.Д. Шевеленковой и Т.П. Фесенко [29]. Опросник обладает хорошими психометрическими показателями и включает в себя шесть шкал: автономность, компетентность, личностный рост, позитивные отношения, жизненные цели, самопринятие.

4. Опросник «Стиль саморегуляции поведения - ССП-98» В.И. Моросановой [30]. Методика позволяет осуществить диагностику развития индивидуальной саморегуляции, а также выявлять уровень развитости общей саморегуляции и создать индивидуальный профиль различных регуляторных процессов. Под саморегуляцией произвольной активности следует понимать комплексно организованный психический процесс, который представляет собой инициацию, построение, поддержание и управление всеми видами и формами внешней и внутренней активности субъекта, направленных на достижение поставленных целей. Другими словами, стиль саморегуляции находит свое выражение в том, каким образом субъект осуществляет планирование и программирование достижения жизненных целей, а также учет значимых внешних обстоятельств и внутренних условий, оценку полученных результатов и коррекцию собственной активности для достижения субъективно-приемлемых результатов, в том, в какой мере процессы самоорганизации развиты и осознанны [30]. Опросник содержит шесть шкал, выделенных в соответствии с основными регуляторными процессами (планирования, моделирования, программирования, оценки результатов) и регуляторно-личностными свойствами (гибкости и самостоятельности).

Эмпирическое исследование было организовано в 2023-2024 гг. Участие в нём приняли 1050 юношей призывного возраста, проживающих в четырех субъектах Российской Федерации: Архангельская, Калининградская, Мурманская и Ленинградская области. Возрастной диапазон – от 16-ти до 20-ти лет.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На основе обобщения результатов исследования, полученных с помощью «Опросника конструктивного патриотизма», нами были проанализированы данные, позволяющие судить о представленности в выборке молодых людей призывного возраста со сформированным конструктивным патриотизмом и слепым патриотизмом.

Отметим, что автор «Опросника конструктивного патриотизма» Р. Шатц понимал под слепым патриотизмом жесткую привязанность к своей стране, которая строится на основе одномерной позитивной оценки, бесспорной верности и неприятия критики в ее адрес [31]. Как правило, понимание слепого патриотизма разворачивается в контексте таких категорий, как «иррациональное (интуитивное)», «пассивное (созерцательное)», «традиционное», «донациональное», «государственное», «военное» и т. д. [32].

Традиционно понятию «слепой патриотизм» противопоставляется конструктивный патриотизм, который рассматривается в рамках «рационального (осознанного)», «активного (деятельного)», «современного», «национального», «гражданского» [32]. В ходе исследования, выполненного коллективом авторов под руководством С. Ливи, было доказано, что конструктивный патриотизм соотносится с универсализмом, демократией и самоуправлением. В то время как слепой патриотизм взаимосвязан с традиционализмом, подчинением власти и авторитарными установками [33]. Как

следствие, слепой патриотизм ассоциируется с псевдопатриотизмом, патриотизмом послушания, невежества и нетерпимости, а также с различными социально неприемлемыми формами национальной идентичности, например, с этнонационализмом, шовинизмом, этнофобией (ксенофобией), нетерпимостью (национальной, этнической, религиозной и т. д.).

При конструктивном патриотизме для субъекта характерна готовность действовать на благо Родины не через противопоставление своей страны другим, но посредством совершенствования жизни в своей стране, не оглядываясь и не сравнивая ее с другими странами. С.В. Васильева и А.В. Микляева в своей статье [27] пишут про эмпирически подтвержденный вывод о том, что конструктивный патриотизм взаимосвязан с разнообразными формами просоциального поведения личности. Помимо этого, при конструктивном патриотизме развитие страны рассматривается с позиции конструктивной (деятельностной) критики, в то время как при слепом патриотизме направленность на развитие основывается на национальном консерватизме.

В ходе обработки полученных результатов выборка была поделена на 2 группы. Группу 1 составили респонденты с выраженной сформированностью конструктивного патриотизма. В группу 2 вошли молодые люди призывного возраста, для которых характерна выраженная сформированность слепого патриотизма.

Количественное распределение респондентов по группам представлено в табл. 1.

Таблица 1

Количественное распределение респондентов по группам

		Частота	Проценты	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	0	41	3,9	3,9	3,9
	Группа 1	675	64,3	64,3	68,2
	Группа 2	334	31,8	31,8	100,0
	Всего	1050	100,0	100,0	

Анализируя таблицу 1, отметим, что численность группы 1 (выраженный конструктивный патриотизм) составляет 675 респондентов (64,3%). В группе 2 (выраженный слепой патриотизм) вошли 334 респондента (31,8%). 41 респондент, что составило 3,9% от общего числа выборки, не вошёл ни в первую, ни во вторую группу в связи с тем, что ими были пропущены некоторые методики при прохождении диагностического пакета.

Содержанием дальнейшего этапа исследования является сравнение значимости различий между группами. Для решения этой задачи нами был использован метод U-Манна-Уитни, который представляет собой статистический непараметрический критерий, используемый для оценки различий между независимыми выборками по уровню какого-либо признака, измеренного количественно. Данный критерий позволил нам выявить различия в значении параметра между разночисленными выборками (группа 1 и группа 2). Выбор этого критерия обусловлен тем, что наши данные имеют распределение отличное от нормального.

Представим расчёты критерия U-Манна–Уитни по методике «Опросник конструктивного патриотизма» в таблице 2 и средние значения на рисунке 1.

Сравнительный анализ данных (см. табл. 2 и рис. 1) по показателям «слепой патриотизм» и «конструктивный патриотизм» между группами показал наличие статистически значимых различий:

- Слепой патриотизм ($U=87438,000$, $p=0,001$). Так, сформированность слепого патриотизма действительно значимо выше у респондентов группы 2;
- Конструктивный патриотизм ($U=49265,500$, $p=0,000$): сформированность конструктивного патриотизма действительно значимо выше у респондентов группы 1.

Таблица 2

Расчёты U-Манна-Уитни по методике «Опросник конструктивного патриотизма»

	Слепой патриотизм	Конструктивный патриотизм
U Манна-Уитни	87438,000	49265,500
W Вилкоксона	315588,000	66470,500
Z	-3,185	-4,423
Асимп. знач. (двухсторонняя)	,001	,000

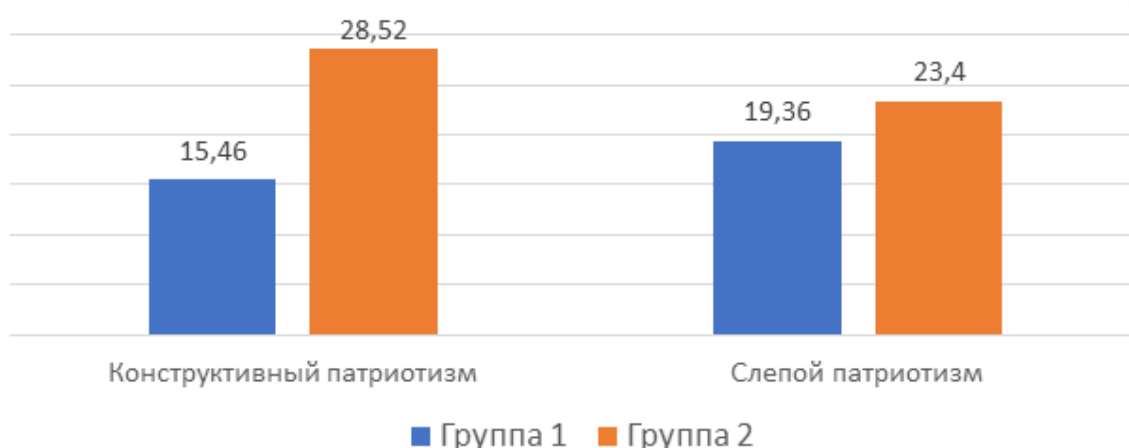

Рисунок 1 Средние показатели по методике «Опросник конструктивного патриотизма»

Для определения сформированности духовно-нравственных ценностей у молодых людей призывного возраста нами применялся «Опросник ценностного материализма», разработанный и апробированный В.А. Хашченко и Н.Н. Хашченко [28].

Данная методика позволила изучить выраженность у респондентов мотивационного континуума ценностей и уровня материализма относительно десяти базовых ценностей, содержание которых соответствует первичным ценностям:

- Первая базовая ценность «Самостоятельность» соотносится с тремя первичными ценностями: «Свобода», «Креативность», «Убеждения»;
- Вторая базовая ценность «Стимуляция», связанная с первичной ценностью «Азартная жизнь», что соотносится с мотивационной целью «жизнь, полная ярких впечатлений, событий и приключений»;
- Третья базовая ценность «Власть» и первичные ценности «Авторитет» и «Признание», т.е. стремление быть лидером, оказывать влияние на других, достичь уважения и признания со стороны окружающих;
- Четвертая базовая ценность «Достижение» и первичные ценности «Карьера» и «Работа», т.е. стремление быть компетентным и добиться личного успеха в соотношении себя с социальными стандартами и нормами;
- Пятая базовая ценность «Гедонизм» и первичная ценность «Удовольствие», т.е. стремление к беззаботной, легкой жизни, получению удовольствий;

- Шестая базовая ценность «Традиции» и первичная ценность «Сохранение ценностей», т.е. проявление уважительного отношения к традиционным культурным ценностям, а также к существующим традициям, обычаям и верованиям;
- Седьмая базовая ценность «Конформизм» и первичные ценности «Закон» и «Уважение», т.е. стремление к соблюдению правил, норм и требований закона;
- Восьмая базовая ценность «Безопасность» и первичные ценности «Здоровье личное», «Здоровье людей», «Безопасность семьи» и «Безопасность людей», т.е. обеспечение собственной безопасности, безопасности своей семьи и окружающих, а также забота о собственном физическом и психическом здоровье, здоровье других;
- Девятая базовая ценность «Универсализм» и первичные ценности «Благополучие людей», «Благополучие природы» и «Равенство», т.е. стремление к красоте, к равенству и защите всех людей, сохранению природы, окружающего мира;
- Десятая базовая ценность «Благожелательность» и первичные ценности «Дружба», «Любовь» и «Доверие», т.е. стремление к достижению эмоциональной и духовной близости, истинной дружбы и проявлению доверия к другим людям.

Анализ полученных данных по методике «Опросник ценностного материализма» и расчёты U-Манна-Уитни представлены в таблице 3. Средние показатели по данной методике отражены на рисунке 2.

Таблица 3

Расчёты U-Манна-Уитни по методике «Опросник ценностного материализма»

Шкалы	Самостоятельность	Стимуляция	Гедонизм	Власть	Достижения
U Манна-Уитни	20042,000	82613,500	85219,000	38571,500	52194,000
W Вилкоксона	32762,000	123941,500	283984,000	57681,500	82575,000
Z	-4,613	-2,147	-1,448	-2,917	-2,918
P	,000	,032	,148	,004	,004
Шкалы	Конформизм	Традиции	Безопасность	Благожелательность	Универсализм
U Манна-Уитни	74257,000	75589,000	37540,500	43622,500	28767,000
W Вилкоксона	115585,000	116917,000	58655,500	74250,500	48073,000
Z	-4,478	-4,079	-1,976	-5,321	-6,031
P	,000	,000	,048	,000	,000

Сравнительный анализ данных (таблица 3 и рисунок 2) по показателям ценностного материализма между группами показал наличие следующих статистически значимых различий по ключевым выделенным шкалам базовых ценностей:

- «Самостоятельность» ($U=20042,000$, $p=0,000$). Так, сформированность самостоятельности значимо выше у респондентов группы 1 (конструктивный патриотизм);
- «Стимуляции» ($U=82613,500$, $p=0,032$). Так, сформированность стимуляции (азартности) значимо выше у респондентов группы 2 (слепой патриотизм);
- «Власть» ($U=38571,500$, $p=0,004$). Так, сформированность желания лидерства значимо выше у респондентов группы 1 (конструктивный патриотизм);
- «Достижения» ($U=52194,000$, $p=0,004$). Так, сформированность стремлений к достижению значимо выше у респондентов группы 1 (конструктивный патриотизм);

- «Конформизм» ($U=74257,000$, $p=0,000$). Так, сформированность конформизма значимо выше у респондентов группы 2 (слепой патриотизм);
- «Традиции» ($U=75789,000$, $p=0,000$). Так, сформированность традиций и желания их сохранений значимо выше у респондентов группы 1 (конструктивный патриотизм);
- «Безопасность» ($U=37540,500$, $p=0,048$). Так, сформированность стремления к сохранению безопасности и здоровья значимо выше у респондентов группы 1 (конструктивный патриотизм);
- «Благожелательность» ($U=43622,500$, $p=0,000$). Так, сформированность благожелательности (дружба, любовь, доверие) значимо выше у респондентов группы 1 (конструктивный патриотизм);
- «Универсализм» ($U=28767,000$, $p=0,000$). Так, сформированность универсализма (благополучия людей, природы, равенства) значимо выше у респондентов группы 1 (конструктивный патриотизм).

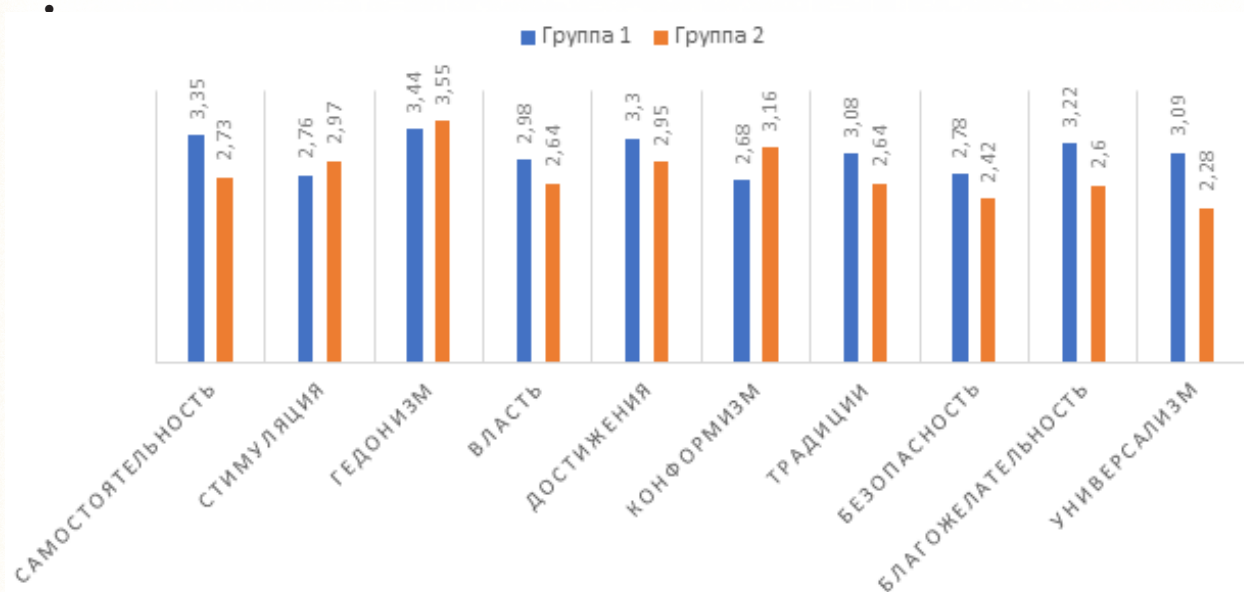

Рисунок 2 Средние показатели по методике «Опросник ценностного материализма»

Следующим этапом нашего исследования является диагностика психологического благополучия молодых людей призывного возраста в зависимости от сформированности у них патриотических и духовно-нравственных ценностей.

Первоначально подчеркнем, что опросник «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (Ryff's Scales of Psychological Well-being), адаптированный Т.Д. Шевеленковой и Т.П. Фесенко [29], позволяет качественно диагностировать основные компоненты психологического благополучия по 6 шкалам:

1. «Автономность»: высокие баллы свидетельствуют о самоопределении и независимости личности, которая способна противопоставить давлению общества, самостоятельно выстраивает, регулирует и оценивает свое поведение, ориентируясь на собственные суждения и критерии, а не на ожидания и оценки других людей;
2. «Компетентность»: высокие баллы связаны с ощущением компетентности, чувством контроля над происходящим, готовностью продуктивно использовать открывающиеся возможности и широкими возможностями в реализации различных видов деятельности с целью улучшения действительности;

3. «Личностный рост»: высокие баллы говорят об открытости новому опыту, испытываемом личностью чувстве непрерывного развития и реализации собственного потенциала; ощущение постоянного самосовершенствования усиливает жизненную заинтересованность и приводит к все большему познанию себя и готовности изменять свое поведение и устанавливать новые отношения;
4. «Положительные отношения с другими»: при высоких баллах наблюдается получение удовлетворения от установления и поддержания близких и доверительных отношений с другими людьми, человек проявляет заботу о благополучии окружающих, демонстрирует открытость, теплоту и эмпатию, способен к диалогу, сотрудничеству и компромиссу;
5. «Жизненные цели»: респондент с высокими баллами имеет четкие цели и смысл жизни, понимает свое предназначение, испытывает чувство направленности и осмысленности жизни (прошлого, настоящего и будущего), постоянно расширяет убеждения, связанные с источниками и причинами, придающими жизни дальнейший смысл;
6. «Самопринятие»: человек, набравший высокие баллы по данной шкале, позитивно оценивает и относится к себе и своему прошлому, осознает и принимает свои положительные и отрицательные личностные качества [29; 35].

Полученные результаты по методике «Шкала психологического благополучия» позволили представить расчёты U–Манна–Уитни в таблице 4, а также средние значения на рисунке 3.

Таблица 4

Расчёты U-Манна-Уитни по методике «Шкала психологического благополучия»

	Автономность	Компетентность	Личностный рост	Позитивные отношения	Жизненные цели	Самопринятие
U Манна-Уитни	108559,000	104703,500	103355,500	111671,500	106686,500	107774,500
W Вилкоксона	164504,000	332853,500	331505,500	339821,500	334836,500	335924,500
Z	-,959	-1,847	-2,159	-,242	-1,389	-1,139
P	,338	,065	,031	,808	,165	,255

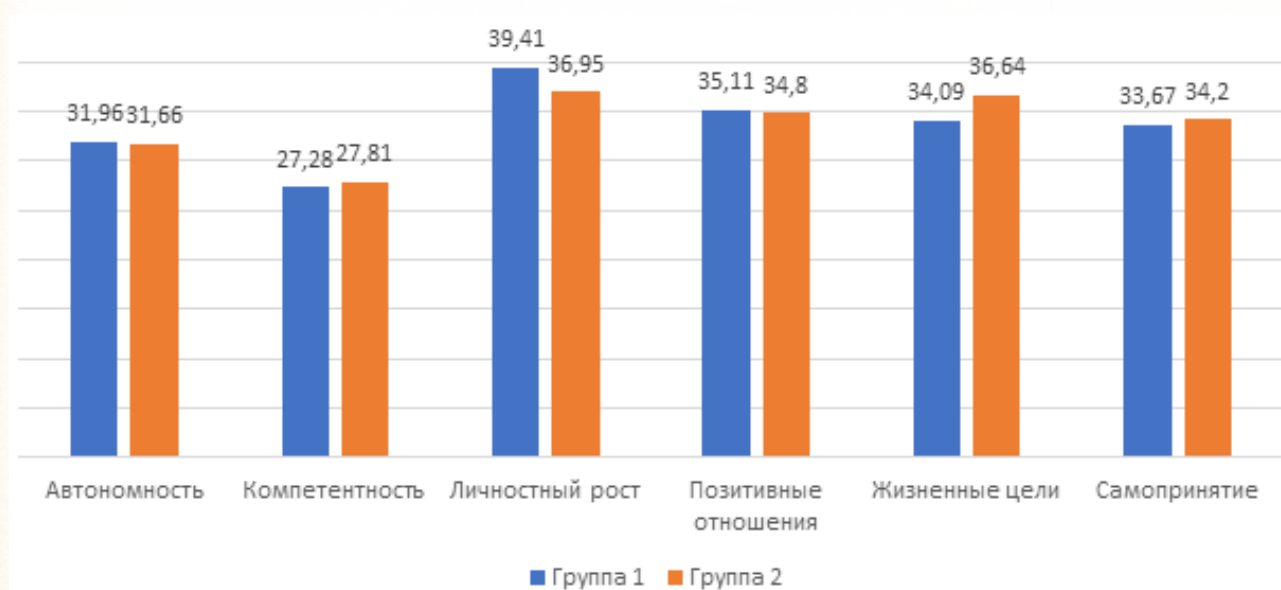

Рисунок 3 Средние показатели по методике «Шкала психологического благополучия»

Сравнительный анализ показателей психологического благополучия между группами (таблица 4 и рисунок 3) показал наличие статистически значимых различий по шкале «Личностный рост» ($U=103355,5$, $p=0,031$). Так, стремление к постоянному развитию и самореализации, открытость новому опыту значимо выше у респондентов группы 1 (конструктивный патриотизм).

Заключительным этапом нашего эмпирического исследования выступила диагностика саморегуляции поведения молодых людей призывного возраста в зависимости от сформированности у них патриотических и духовно-нравственных ценностей. С помощью опросника «Стиль саморегуляции поведения – ССП-98» В.И. Моросановой [30] мы осуществили изучение уровня развитости общей и индивидуальной саморегуляции различных регуляторных процессов. Опросник содержит 6 шкал, обозначенных в соответствии с основными регуляторными процессами и регуляторно-личностными свойствами:

1. «Планирование»: при высоких показателях у субъекта имеется ярко выраженная потребность в осознанном планировании собственной деятельности, намеченные планы характеризуются реалистичностью, точностью, иерархичностью и устойчивостью, выдвижение и удержание целей происходит самостоятельно;
2. «Моделирование»: высокие показатели свидетельствуют о том, что субъект способен выделять и адекватно оценивать внешние и внутренние условия и обстоятельства, необходимые для достижения поставленных целей как в текущей ситуации, так и в перспективе. При изменениях ситуации наблюдается готовность осуществлять гибкую корректировку ранее принятой программы действий;
3. «Программирование»: высокие показатели говорят о сформировавшейся у субъекта способности осознанного программирования собственных действий. Он самостоятельно разрабатывает, продумывает и детализирует способы собственных действий и поведения для успешного достижения поставленных целей, практически исключая вариант действия методом проб и ошибок. При несоответствии полученных результатов целям и при иной необходимости программы действий гибко изменяются и корректируются;
4. «Оценивание результатов»: высокие показатели связаны с развитостью и адекватностью самооценки субъекта, сформированностью у него устойчивых критериев оценки себя и успешности результатов своей деятельности и поведения. Респондент способен адекватно, критично и самостоятельно проанализировать факты и причины расхождения результатов с целью деятельности. На основе полученных выводов готов гибко адаптироваться к изменению условий;
5. «Гибкость»: наличие высоких показателей свидетельствует о пластичности всех регуляторных процессов и сформированности регуляторной гибкости, т.е. способности перестраивать систему саморегуляции в связи с изменением внешних и внутренних условий. В случае непредвиденных обстоятельств субъект способен быстро оценить изменение значимых условий и скорректировать план и программу действий. Данное свойство позволяет субъекту адекватно реагировать на быстрое изменение событий и успешно решать поставленную задачу в динамичных, быстро изменяющихся обстоятельствах;
6. «Самостоятельность»: высокие показатели демонстрируют автономность субъекта в организации собственной активности, у него имеются хорошо сформированные способности самостоятельно планировать деятельность и поведение, осуществлять действия, направленные на достижение поставленной цели, реа-

лизировать контроль за ходом выполнения деятельности, анализировать и давать оценку ее промежуточным и конечным результатам.

Полученные результаты по методике «Стиль саморегуляции поведения - ССП-98», а именно расчёты U-Манна-Уитни отображены в таблице 5, средние значения представлены на рисунке 4.

Таблица 5

Расчёты U-Манна-Уитни по методике «ССП-98»

Шкалы	Планирование	Моделирование	Программирование	Оценивание результатов	Гибкость	Самостоятельность	Общий уровень
U Манна-Уитни	86311,000	37680,000	43622,500	38581,500	52284,000	74257,000	44678,000
P	,139	,048	,000	,004	,004	,000	,000

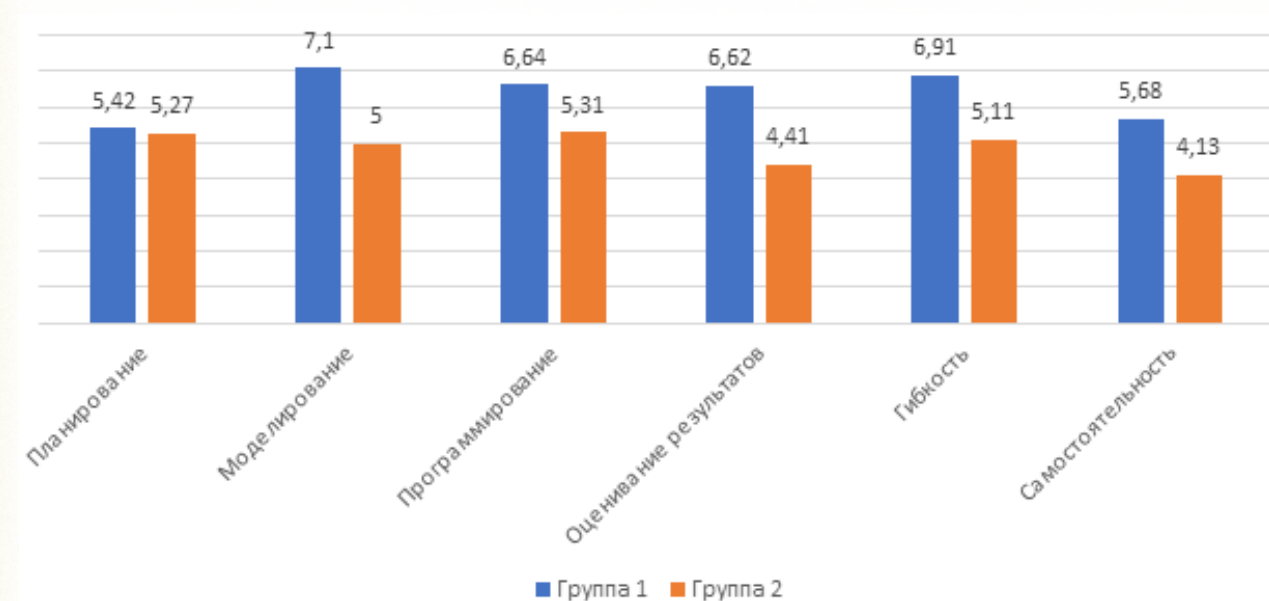

Рисунок 4 Средние показатели по методике «ССП-98»

Анализируя данные, представленные в таблице 5 и на рисунке 4, можно заметить, что имеются следующие значимые различия в показателях стилей саморегуляции:

- Моделирование ($U=37680,000$, $p=0,048$). Так, сформированность способности значимого выделения условий к достижению целей в настоящем и будущем значимо выше у респондентов группы 1 (конструктивный патриотизм);
- Программирование ($U=43622,500$, $p=0,000$): сформированность осознанного программирования своих действий значимо выше у респондентов группы 1 (конструктивный патриотизм);
- Оценивание результатов ($U=38581,500$, $p=0,004$): сформированность оценки своих результатов значимо выше у респондентов группы 1 (конструктивный патриотизм);
- Гибкость ($U=52284,000$, $p=0,004$): сформированность регуляторной гибкости значимо выше у респондентов группы 1 (конструктивный патриотизм);
- Самостоятельность ($U=74257,000$, $p=0,000$): сформированность самостоятельности значимо выше у респондентов группы 1 (конструктивный патриотизм);
- Общий уровень саморегуляции ($U=44678,000$, $p=0,000$): сформированность индивидуальной системы осознанной саморегуляции произвольной активности человека значимо выше у респондентов группы 1 (конструктивный патриотизм).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Осуществленное исследование предоставляет важные результаты о том, как сформированность патриотических ценностей выступает предиктором психологической и нравственной устойчивости молодых людей призывного возраста. На основе обобщения результатов исследования, нами было установлено, что среди молодых людей призывного возраста двукратно преобладает численность респондентов со сформированным конструктивным патриотизмом. Так, группу молодых людей с выраженным конструктивным патриотизмом составили 64,3% (675 респондентов), выраженный слепой патриотизм наблюдается у 31,8% (334 респондента). Данные результаты позволяют сделать вывод о благоприятном и оптимистичном прогнозировании в контексте долгосрочной перспективы реализации деятельности, направленной на формирование и сохранение патриотических и духовно-нравственных ценностей молодого поколения.

Вместе с тем стоит обратить особое внимание на то, что почти у каждого третьего (31,8%) молодого человека призывного возраста, принявшего участие в исследовании, сформирован слепой патриотизм (псевдопатриотизм, патриотизм послушания, невежества и нетерпимости). Исходя из понимания сути данного понятия, важной представляется организация целенаправленной воспитательной и психологической работы с данной категорией молодежи с целью профилактики деструктивного поведения, в том числе различных социально неприемлемых форм национальной идентичности (этнонационализм, шовинизм, этнофобия (ксенофобия), нетерпимость (национальная, этническая, религиозная и т.д.)).

Диагностика сформированности духовно-нравственных ценностей показала, что у молодых людей призывного возраста с выраженным конструктивным патриотизмом, по сравнению с группой молодых людей со слепым патриотизмом, более значимыми являются следующие базовые ценности:

- «Самостоятельность»: молодые люди призывного возраста с выраженным конструктивным патриотизмом в большей степени склонны ориентироваться на свободу мыслей и действий, независимость, креативность и уникальность. Они стремятся руководствоваться личными убеждениями и принципами;
- «Власть»: сформировано стремление быть лидером, оказывать влияние на других, достичь уважения и признания со стороны окружающих;
- «Достижения»: стремление быть компетентным и добиться личного успеха;
- «Традиции»: стремление проявлять уважение к традиционным культурным ценностям, а также к существующим традициям, обычаям и верованиям;
- «Безопасность»: стремление к обеспечению собственной безопасности, безопасности своей семьи и окружающих, а также к проявлению заботы о собственном физическом и психическом здоровье, здоровье других;
- «Универсализм»: стремление к красоте, к равенству и защите всех людей, сохранению природы, окружающего мира;
- «Благожелательность»: стремление к достижению эмоциональной и духовной близости, истинной дружбы и проявлению доверия к другим людям.

Следовательно, в контексте всестороннего личностного и духовно-нравственного развития важной целью является организация целенаправленной работы по формированию у детей и молодежи именно конструктивной формы патриотизма и соответствующих патриотических установок.

Сравнительный анализ также позволил выявить, что в группе молодых людей призывного возраста с выраженным слепым патриотизмом, в сравнении с группой молодых людей, для которых характерен выраженный конструктивный патриотизм, в значительно большей степени сформированными являются две базовые ценности:

1. «Стимуляции»: стремление к жизни, полной ярких впечатлений, событий и приключений;
2. «Конформизм»: стремление к соблюдению правил, норм и требований закона.

Обозначенные выше результаты согласуются с данными зарубежных исследований, рассмотренных в обзорной статье «Социально-психологические предпосылки конструктивного патриотизма подростков и молодежи: систематический обзор эмпирических исследований», авторами которой являются С.В. Васильева и А.В. Микляева [35].

В ходе исследования психологического благополучия молодых людей призывного возраста в зависимости от сформированности у них патриотических и духовно-нравственных ценностей был сделан следующий важный вывод: статистически значимые различия наблюдаются по шкале «Личностный рост». Так, для молодых людей призывного возраста с выраженным конструктивным патриотизмом, по сравнению с группой молодых людей со слепым патриотизмом, характерны более высокая открытость новому опыту; чувство непрерывного развития и реализации собственного потенциала; ощущение постоянного самосовершенствования, которое усиливает жизненную заинтересованность и приводит к все большему познанию себя; готовность изменять свое поведение и устанавливать новые отношения с окружающими людьми.

Значимые выводы нашего исследования были получены и в рамках диагностики саморегуляции поведения молодых людей призывного возраста в зависимости от сформированности у них патриотических и духовно-нравственных ценностей. Оказалось, что общий уровень саморегуляции и уровни пяти показателей индивидуальной саморегуляции различных регуляторных процессов и регуляторно-личностных свойств («Моделирование», «Программирование», «Оценивание результатов», «Гибкость», «Самостоятельность») значимо выше у молодых людей призывного возраста с выраженным конструктивным патриотизмом, по сравнению с группой респондентов, у которых был выявлен слепой патриотизм.

Данный вывод отличается научной новизной, т.к. в современной психолого-педагогической науке отсутствуют исследования, в ходе которых была бы изучена связь саморегуляции поведения молодых людей призывного возраста в зависимости от сформированности у них патриотических и духовно-нравственных ценностей. На наш взгляд, обнаружение данной связи является важным и актуальным результатом, поскольку позволяет выстраивать процессы воспитания и развития личности, принимая во внимание двухсторонний характер взаимообусловленности саморегуляции и патриотизма. Вместе с тем, стоит заметить, что данный вопрос является перспективным для изучения и нуждается в дальнейшем уточнении и детализации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осуществленная работа предоставляет важные результаты о том, как сформированность патриотических ценностей выступает предиктором психологической и нравственной устойчивости молодых людей призывного возраста. В контексте всестороннего личностного и духовно-нравственного развития важной целью является ор-

ганизация целенаправленной работы по формированию у детей и молодежи именно конструктивной формы патриотизма и соответствующих патриотических установок.

По итогам проведенного исследования можно сделать ряд выводов и рекомендаций, направленных на улучшение качества работы по укреплению патриотических ценностей и формированию психологической и нравственной устойчивости молодых людей призывного возраста в условиях противостояния внешним угрозам.

Во-первых, следует продолжить работу с молодыми людьми, для которых характерен выраженный конструктивный патриотизм, с целью сохранения у них патриотических ценностей и укрепления психологической и нравственной устойчивости.

Во-вторых, обратить пристальное внимание на целенаправленную организацию четкой и систематической работы с молодыми людьми призывного возраста со сформированным слепым патриотизмом (псевдопатриотизмом, патриотизмом послушания, невежества и нетерпимости). Основной акцент при этом делать на профилактику деструктивного поведения, в том числе различных социально неприемлемых форм национальной идентичности, например, этнонационализм, шовинизм, этнофобия (ксенофобия), нетерпимость (национальная, этническая, религиозная и т.д.).

В-третьих, организовать поиск эффективных форм и методов психолого-педагогической и воспитательной деятельности, позволяющих повысить интерес обучающихся к духовно-нравственному развитию, усвоению базовых, общечеловеческих, традиционных и инструментальных ценностей культуры.

В-четвертых, продолжить работу по приобщению молодых людей призывного возраста к активной общественной деятельности в рамках социального партнерства и взаимодействия с различными организациями, спортивными клубами и т.д.

В-пятых, ориентироваться на формирование у молодежи устойчивой позитивной мотивации к непрерывному личностному росту и самореализации, раскрытию своего творческого и духовного потенциала.

В-шестых, проводить мероприятия, направленные на усвоение и закрепление у молодых людей навыков эмоционально-волевой регуляции, самодетерминации, самоорганизации, самоконтроля, самоуправления и т.д.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, грант № 24-28-00879 «Формирование патриотических и духовно-нравственных ценностей молодых людей призывного возраста в условиях противостояния внешним угрозам», <https://rscf.ru/project/24-28-00879/>

ЛИТЕРАТУРА

1. Education 2030: Incheon Declaration and Framework for Action for the implementation of Sustainable Development Goal 4: Ensure inclusive and equitable quality education and promote lifelong learning opportunities for all [Electronic resource] <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000245656>.
2. Ho W.-C. Propaganda Songs in Music Education: Between Chinese Nationalism and Chinese Socialism // Cultural Studies and Transdisciplinarity in Education. 2018. №7. P. 83-117. Available at: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-981-10-7533-9_4.
3. Шесть принципов, определяющих будущее высшего образования // CLOUD. 2022. 08. №8. URL: <http://mpgu.su/novosti/konferencii-obrazovaniyu-obrazovatelnoj/> (дата обращения: 10.05.2024).

4. The Continuing Need for Internationalization of Higher Education / Policy Brief Under the UNESCO World Higher Education Conference (WHEC2022). Section for Higher Education. Division for Education 2030 [Electronic resource] https://www.iau-aiu.net/IMG/pdf/niea_unesco_whec2022_policybrief_final_march2022.pdf.
5. Bespalova T. Problems of formation of civil identity of personality of cadets in modern economic conditions of realization of military-personnel policy // International Scientific-Practical Conference «Business Cooperation as a Resource of Sustainable Economic Development and Investment Attraction» (ISPCBC 2019). 2019. P. 144-147. DOI: 10.2991/ispcbc-19.2019.120.
6. Николина В.В. Отечественное духовное наследие как условие воспитания у детей и молодежи ценностного видения мира // Нижегородское образование. 2022. №3. С. 4-15.
7. Essien D. Essien. Ethical Implications of Identity Politics for Good Governance in 21st Century Nigeria // Political Identity and Democratic Citizenship in Turbulent Times. 2020. P. 129-155. DOI: 10.4018/978-1-7998-3677-3.ch006.
8. Panev V. Theoretical basis and models for developing students' values in primary education // International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education. 2020. Vol. 8. №1. P. 81-91. DOI: 10.5937/IJCRSEE2001081P.
9. Ениколопов С.Н., Бойко О.М., Медведева Т.И., Воронцова О.Ю., Казьмина О.Ю. Динамика психологических реакций на начальном этапе пандемии COVID-19 // Психолого-педагогические исследования. 2020. Том 12. №2. С. 108-126. DOI:10.17759/psyedu.2020120207.
10. Ashilova M.S., Kim O. Ya., Begalinov A.S., Begalinova K.K. The value system of modern youth after the COVID-19 pandemic // Education and Science Journal. 2023. Vol. 25. №7. P. 172-191. DOI 10.17853/1994-5639-2023-7-172-191.
11. Quintiliani L., Sisto A., Vicinanza F., Curcio G., Tambone V. Resilience and psychological impact on Italian university students during COVID-19 pandemic // Distance learning and health. Psychol Health Med. 2022. Vol. 27. №1. P. 69-80. DOI: 10.1080/13548506.2021.1891266.
12. Фаустова А.Г., Афанасьева А.Э., Виноградова И.С. Психологическая устойчивость и феноменологически близкие категории // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2021. №1(32). С. 18-27. DOI:10.23888/humJ2021118-27.
13. Гусельцева М.С. Психологическая устойчивость личности в свете психологии ценностей: диалектика постоянства и изменчивости // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2023. Т. 13. Вып. 3. С. 290-309. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.301>.
14. Дарвиш О.Б. Обеспечение психологической устойчивости личности как открытой самоорганизующейся системы // Известия Алтайского государственного университета. 2011. №2-2. С. 47-51.
15. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. №400. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/47046>.
16. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.
17. UNICEF Strategic Plan, 2022-2025. URL: <https://www.unicef.org/media/107516/file/UNICEF0/o20Strategic%20Plan%202022-2025.pdf>.
18. Мартынов М.Ю., Габеркорн А.И. О концептуализации понятия «патриотизм» в исследованиях современного гражданского общества // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. №57. С. 236-243. DOI: 10.17223/1998863X/57/22.
19. Malkop S., Ozturkii F. A Comparative review of articles on education of patriotism: a thematic analysis // International Journal of Progressive Education. 2021. Vol. 17. №6. P. 144-157. DOI: 10.29329/ijpe.2021.382.10.
20. Filippova S.A., Pazukhina S.V., Kulikova T.I., Stepanova N.A. Emotional Resistance to Negative Impacts of Modern Information Environment in Future Teachers // Psychological Science and Education. 2019. Vol. 24. №5. P. 80-90. DOI: 10.17759/pse.2019240508.
21. Farnsworth J., Marshal A., Myers N.L. Mental toughness measures: A systematic review of measurement properties for practitioners // Journal of Applied Sports Psychology. 2022. Vol. 34. №3. P. 479-494. DOI:10.1080/10413200.2020.1866710.
22. Маралов В.Г. Проблема чувствительности к угрозам: обзор исследований // Национальный психологический журнал. 2021. №1(41). С. 15-26. DOI: 10.11621/npj.2021.0102.
23. Харламенкова Н.Е. Понятие психологической безопасности и его обоснования с разных научных позиций // Психологический журнал. 2019. Том 40. №1. С.28-37. DOI: 10.31857/S020595920002985-9.
24. Quintiliani L., Sisto A., Vicinanza F., Curcio G., Tambone V. Resilience and psychological impact on Italian university students during COVID-19 pandemic // Distance learning and health. Psychol Health Med. 2022. Vol. 27. №1. P.69-80. DOI: 10.1080/13548506.2021.1891266.
25. Чудновский В.Э. Нравственная устойчивость личности: психологическое исследование. М.: Педагогика, 1981. 208 с.
26. Ктиторов С.Н., Пелих А.Л., Хлопкова В.М., Шнайдер В.Г. Исследование сформированности духовных ценностей, патриотизма и гражданственности у студентов и преподавателей педагогического вуза // Перспективы науки и образования. 2023. № 3(63). С. 27-49. DOI: 10.32744/pse.2023.3.2.

27. Васильева С.В., Микляева А.В. Опросник конструктивного патриотизма (подростковая версия): психометрические характеристики // Психология человека в образовании. 2023. Том 5. №3. С. 458-472. DOI: 10.33910/2686-9527-2023-5-3-458-472.
28. Хащенко В.А., Хащенко Н.Н. Опросник ценностного материализма: концептуализация и разработка // Экспериментальная психология. 2023. Том 16. №4. С. 189-203. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160413>.
29. Шевеленкова Т.Д., Фесенко Т.П. Психологическое благополучие личности // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 95-121.
30. Моросанова В.И., Коноз Е.М. Стилевая саморегуляция поведения человека // Вопросы психологии. 2000. №2. С. 118-127.
31. Schatz R.T., Staub E., Lavine H. On the varieties of national attachment: Blind versus constructive patriotism // Political Psychology. 1999. Vol. 20. №1. P. 151-174. DOI:10.1111/0162-895X.00140.
32. Маленков В.В., Мальцева Н.В. Гражданско-патриотические ориентации постсоветского поколения (результаты опроса тюменской молодежи) // Власть. 2019. №5. С. 124-131. DOI: 10.31171/vlast.v27i5.6730.
33. Livi S., Leone L., Falgares G., Lombardo F. Values, Ideological Attitudes and Patriotism // Personality and Individual Differences. 2014. №64. P. 141-146. DOI:10.1016/j.paid.2014.02.040.
34. Жуковская Л.В., Трошихина Е.Г. Шкала психологического благополучия К. Рифф // Психологический журнал. 2011. Том 32. №2. С. 82-93.
35. Васильева С.В., Микляева А.В. Социально-психологические предпосылки конструктивного патриотизма подростков и молодежи: систематический обзор эмпирических исследований // Science for Education Today. 2024. Т. 14. №1. С. 55-79. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2401.03>.

REFERENCES

1. Education 2030: Incheon Declaration and Framework for Action for the implementation of Sustainable Development Goal 4: Ensure inclusive and equitable quality education and promote lifelong learning opportunities for all. Available at: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000245656>.
2. Ho W.-C. Propaganda Songs in Music Education: Between Chinese Nationalism and Chinese Socialism. *Cultural Studies and Transdisciplinarity in Education*, 2018, no. 7, pp. 83-117. Available at: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-981-10-7533-9_4 (accessed 13 May 2023).
3. Six principles that determine the future of higher education. CLOUD, 2022, vol. 08, no. 8. Available at: <http://mpgu.su/novosti/konferencii-obrazovaniju-obrazovatelnoj/> (accessed 10 May 2023).
4. The Continuing Need for Internationalization of Higher Education / Policy Brief Under the UNESCO World Higher Education Conference (WHEC2022). Section for Higher Education. Division for Education 2030. Available at: https://www.iau-aiu.net/IMG/pdf/niea_unesco_whec2022_policybrief_final_march2022.pdf.
5. Bepalova T. Problems of formation of civil identity of personality of cadets in modern economic conditions of realization of military-personnel policy. *International Scientific-Practical Conference "Business Cooperation as a Resource of Sustainable Economic Development and Investment Attraction" (ISPCBC 2019)*. Pskov, Russia, 2019, pp. 144-147, DOI: 10.2991/ispcb.c-19.2019.120.
6. Nikolina V. V. National spiritual heritage as a condition for the formation of a value-based vision of the world in children and youth. *Education in Nizhny Novgorod*, 2022, no. 3, pp. 4-15.
7. Essien D. Essien. Ethical Implications of Identity Politics for Good Governance in 21st Century Nigeria. *Political Identity and Democratic Citizenship in Turbulent Times*, 2020, pp. 129-155. DOI: 10.4018/978-1-7998-3677-3.ch006.
8. Panev V. Theoretical basis and models for developing students' values in primary education. *International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education*, 2020, vol. 8, no. 1. pp. 81-91. DOI: 10.5937/IJCRSEE2001081P.
9. Enikolopov S. N., Boyko O. M., Medvedeva T. I., Vorontsova O. U., Kazmina O. U. Dynamics of psychological reactions at the start of the pandemic of COVID-19. *Psychological-Educational Studies*, 2020, vol. 12, no. 2, pp. 108-126. DOI: 10.17759/psyedu.2020120207.
10. Ashilova M. S., Kim O. Ya., Begalinov A. S., Begalinova K. K. The value system of modern youth after the COVID-19 pandemic. *Education and Science Journal*, 2023, vol. 25, no. 7, pp. 172-191. DOI: 10.17853/1994-5639-2023-7-172-191.
11. Quintiliani L., Sisto A., Vicinanza F., Curcio G., Tambone V. Resilience and psychological impact on Italian university students during COVID-19 pandemic. Distance learning and health. *Psychol Health Med*, 2022, Vol. 27(1), pp. 69-80. DOI: 10.1080/13548506.2021.1891266.
12. Faustova A. G., Afanas'yeva A. E., Vinogradova I. S. Psychological resilience and phenomenologically close categories. *Personality in a changing world: health, adaptation, development*, 2021, no. 1 (32), pp. 18-27. DOI:

- 10.23888/humJ2021118-27.
13. Guseltseva M. S. Psychological stability of the personality in the light of the psychology of values: The dialectic of constancy and variability. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2023, vol. 13, issue 3, pp. 290-309. DOI: 10.21638/spbu16.2023.301.
14. Darvish O. B. Ensuring psychological stability of a person as an open self-organized system. *Izvestiya of Altai State University*, 2011, no. 2-2, pp. 47-51.
15. National Security Strategy of the Russian Federation, approved by Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021, no. 400. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/47046>.
16. Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 on Education in the Russian Federation» (latest edition). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.
17. UNICEF Strategic Plan, 2022-2025. Available at: <https://www.unicef.org/media/107516/file/UNICEF0/o20Strategic%20Plan%202022-2025.pdf>.
18. Martynov M. Yu., Gaberkorn A. I. Conceptualization of patriotism in the studies of modern civil society. *Tomsk State University Journal Of Philosophy Sociology And Political Science*, 2020, no. 57, pp. 236-243. DOI: 10.17223/1998863KH/57/22.
19. Malkop S., Ozturkii F. A Comparative review of articles on education of patriotism: a thematic analysis. *International Journal of Progressive Education*, 2021, vol. 17, no. 6, pp. 144-157. DOI: 10.29329/ijpe.2021.382.10.
20. Filippova S. A., Pazukhina S. V., Kulikova T. I., Stepanova N. A. Emotional Resistance to Negative Impacts of Modern Information Environment in Future Teachers. *Psychological Science and Education*, 2019, vol. 24, no. 5, pp. 80-90. DOI: 10.17759/pse.2019240508.
21. Farnsworth J., Marshal A., Myers N. L. Mental toughness measures: A systematic review of measurement properties for practitioners. *Journal of Applied Sports Psychology*, 2022, vol. 34, no. 3, pp. 479-494. DOI:10.1080/10413200.2020.1866710.
22. Maralov V. G. The problem of sensitivity to dangers: a review of research. *National Psychological Journal*, 2021, no. 1 (41), pp. 15-26. DOI: 10.11621/npj.2021.0102.
23. Kharlamenkova N. E. The concept of psychological safety and its justification from different scientific perspectives. *Psychological journal - Psikhologicheskii zhurnal*, 2019, vol. 40, no. 1, pp. 28-37. DOI: 10.31857/S020595920002985-9.
24. Quintiliani L., Sisto A., Vicinanza F., Curcio G., Tambone V. Resilience and psychological impact on Italian university students during COVID-19 pandemic. *Distance learning and health. Psychol Health Med*, 2022, vol. 27, no. 1, pp. 69-80. DOI: 10.1080/13548506.2021.1891266.
25. Chudnovskii V. E. Moral stability of personality: A psychological study. Moskva, Pedagogika Publ., 1981. 208 p. (in Russ.).
26. Ktitorov S. N., Pelikh A. L., Khlopko V. M., Shnaider V. G. The study of the formation of spiritual values, patriotism and citizenship among students and teachers of a pedagogical university. *Perspektivy nauki i obrazovania = Perspectives of Science and Education*, 2023, no. 3(63), pp. 27-49. DOI: 10.32744/pse.2023.3.2.
27. Vasileva S. V., Miklyaeva A. V. Constructive patriotism questionnaire (adolescent version): Psychometric characteristics. *Psychology in Education*, 2023, vol. 5, no. 3, pp. 458-472. DOI: 10.33910/2686-9527-2023-5-3-458-472.
28. Khashchenko V. A., Khashchenko N. N. The Questionnaire of Values Materialism (VM): Conceptualize and Scale Development. *Experimental Psychology*, 2023, Vol. 16, no. 4, pp. 189-203. DOI: 10.17759/exppsy.2023160413.
29. Shevelenkova T. D., Fesenko T. P. Psychological well-being of personality. *Psychological Diagnostics*, 2005, no. 3, pp. 95-121.
30. Morosanova V.I., Kono E.M. Stylistic self-regulation of human behavior. *Voprosy psikhologii*, 2000, no. 2, pp. 118-127.
31. Schatz R.T., Staub E., Lavine H. On the varieties of national attachment: Blind versus constructive patriotism. *Political Psychology*, 1999, vol. 20, no. 1, pp. 151-174. DOI: 10.1111/0162-895X.00140.
32. Malenkov V. V., Maltseva N. V. Civil and patriotic orientations of the postsoviet generation (poll results of the Tyumen youth). *Vlast'*, 2019, no. 5, pp.124-131. DOI: 10.31171/vlast.v27i5.6730.
33. Livi S., Leone L., Falgares G., Lombardo F. Values, Ideological Attitudes and Patriotism. *Personality and Individual Differences*, 2014, no. 64, pp. 141-146. DOI: 10.1016/j.paid.2014.02.040.
34. Zhukovskaya L. V., Troshikhina E. G. Scale of psychological well-being K. Riff. *Psychological journal = Psikhologicheskii zhurnal*, 2011, Vol. 32, no. 2, pp. 82-93.
35. Vasileva S. V., Miklyaeva A. V. Socio-psychological prerequisites for constructive patriotism of adolescents and youth: A systematic review of empirical research. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14, no. 1, pp. 55-79. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2401.03>.

Информация об авторах

Серых Анна Борисовна

(Россия, г. Калининград)

Профессор, доктор педагогических наук, доктор психологических наук, профессор образовательно-научного кластера «Институт образования и гуманитарных наук»

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта»

E-mail: ASerykh@kantiana.ru

ORCID ID: 0000-0002-5217-7663

Scopus Author ID: 56528199500

Букша Лилия Францевна

(Россия, г. Калининград)

Кандидат педагогических наук, доцент образовательно-научного кластера «Институт образования и гуманитарных наук»

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта»

E-mail: LBuksha@kantiana.ru

ORCID ID: 0000-0002-2910-8977

Scopus Author ID: 57208630838

Осипова Екатерина Васильевна

(Россия, г. Калининград)

Доцент, кандидат юридических наук, доцент образовательно-научного кластера «Институт управления и территориального развития»

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта»

E-mail: EVOsipova@kantiana.ru

ORCID ID: 0000-0003-1601-643X

Information about the authors

Anna B. Serikh

(Russia, Kaliningrad)

Professor, Dr. Sci. (Educ.),

Dr. Sci. (Psychol.),

Professor of the educational and scientific cluster "Institute of Education and Humanities"

Immanuel Kant Baltic Federal University

E-mail: ASerykh@kantiana.ru

ORCID ID: 0000-0002-5217-7663

Scopus Author ID: 56528199500

Buksha Lilia Frantsevna

(Russia, Kaliningrad)

Cand. Sci. (Educ.),

Associate Professor of the educational and scientific cluster "Institute of Education and Humanities".

Immanuel Kant Baltic Federal University

E-mail: LBuksha@kantiana.ru

ORCID ID: 0000-0002-2910-8977

Scopus Author ID: 57208630838

Osipova Ekaterina Vasilievna

(Russia, Kaliningrad)

Associate Professor, Cand. Sci. (Law),

Associate Professor of the educational and scientific cluster "Institute of Management and Territorial Development"

Immanuel Kant Baltic Federal University

E-mail: EVOsipova@kantiana.ru

ORCID ID: 0000-0003-1601-643X